

ГОСУДАРСТВЕННО-СОЗИДАЮЩАЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ МАТРИЦА НОВОГО ВРЕМЕНИ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

IDEOLOGICAL MATRIX OF STATE-BUILDING OF NEW TIME (SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

A. Krasnokutskiy

Annotation

Author, using socio-philosophical analysis, explores the interconnection political consciousness and legal consciousness, as well as the problem of the formation of the ideology of state-building. The article elucidates the specificity of manifestation of the interrelation political and legal consciousness and, at the same time, the development of the ideology of state-building in period New time as well as the model of bourgeois ideological matrix of state-building this period.

Keywords: state, political consciousness, legal consciousness, ideology, ideology of state-building, ideological matrix of state-building, New time.

Краснокутский Александр Владимирович

К. филос. н., доцент,

*каф. социальной философии и управления,
Запорожский национальный университет*

Аннотация

Посредством социально-философской рефлексии осмысливается взаимосвязь политического и правового сознания и исследуется проблема формирования идеологии государственного строительства; выясняется особенность проявления указанной взаимосвязи и вместе с тем развития данной идеологии в период Нового времени, а также модель буржуазной государственно-созидающей идеологической матрицы, которая характерна для этого периода.

Ключевые слова:

Государство, политическое сознание, правовое сознание, идеология, идеология государственного строительства, государственно-созидающая идеологическая матрица, Новое время.

Осмысление ведущей закономерности государственно-созидающего идеологического явления, специфики её проявления на разных этапах истории, в том числе в период Нового времени, – неотъемлемые фрагменты социально-философского анализа проблемы формирования идеологии государственного строительства, эффективное разрешение которой, безусловно, будет способствовать развёртыванию столь необходимой ныне оптимизации процессов государственного строительства-созидания в ключевых регионах современного мира, включая системные координаты общественного бытия постсоветского пространства, каждое молодое независимое государство-республику, образовавшееся на территории некогда могущественного державного организма – СССР, в чём и заключается, как представляется, актуальность, теоретическая и практическая значимость данного исследования.

Установив наличие, существование в объективной реальности взаимосвязи между политическим и правовым сознанием, исследовав эту взаимосвязь как закономерность становления и развития идеологии государственного строительства [6], целесообразно обратиться

к анализу особенностей её проявления в различных сегментах исторического пространства-времени. Как и прежде, в своих социально-философских поисках мы опираемся на теоретические модели В. Воловика [1, с. 6–52; 10, с. 311–320] и продолжаем концептуализировать идеологию государственного строительства как оригинальную разновидность теоретически обоснованного практического сознания. Цель статьи – исследовать особенность проявления взаимосвязи политического и правового сознания и, одновременно с этим, развития идеологии государственного строительства в период Нового времени, выявив специфику государственно-созидающей идеологической матрицы, характерную для данного периода.

С наступлением Нового времени, которое вполне естественно несло с собой закономерную смену общественно-политического устройства, новый формационный тип общества и государства, возникала насущная потребность строительства капиталистических государственных образований, фактического рождения и победного шествия современной государственности и, как ответ на эту потребность, неизбежный отклик на неё, зако-

номерно происходило взаимодействие двух форм общественного сознания – политического сознания и правосознания, которые зеркально отражали своеобразный характер соответствующего окружающего политического бытия, а также правовой бытийности, реальности, обуславливая виток спирали эволюции идеологии государственного строительства, на которую опирались главные субъекты практики тогдашнего конструирования государства, проводники буржуазного процесса государственного созидания.

Ими, как свидетельствует история, оказались представители господствующего в то время в обществе класса – буржуазия. Она как главный действующий на тот момент актор в политическом пространстве человеческого сообщества, выполняя с объективной необходимостью роль центрального носителя буржуазного права, которое возникало и постепенно утверждалось в качественно обновлённой социально-неоднородной среде, с течением времени достигает высшего уровня политического самосознания, а вместе с тем и соответствующего уровня правового, одновременно иницируя, проводя и усиленно поддерживая крайне необходимую, первоочередную в плане осуществления нового государственно-политического поступательного развития, государственно-созидающую идеологическую деятельность, которая, как отмечалось в наших работах ранее, перманентно наделена, с одной стороны, политическим контентом, с другой, правовым.

Результаты данной идеологической деятельности содержат мысленные теоретические модели Б. Спинозы и Дж. Локка, Ш. Монтескьё и И. Канта, а также, безусловно, Г. Гегеля, Т. Гоббса, Ж.-Ж. Руссо и других выдающихся философов-любомудров, выступавшие достаточно интересным мощным духовным материалом, из которого формировались уникальные, иногда до сих пор так и непревзойдённые по форме, и по содержанию, концепции государственного строительства, которые, по сути, в своей первооснове, обосновывали необходимость укоренения, создания, развития и возвышения буржуазного государства, современной государственной организации, которая способна идти в ногу с наступающей новой эпохой истории человечества.

"Буржуазия как класс, выходящий на историческую арену, была заинтересована в ликвидации феодальных отношений и создании государств с сильной централизованной властью, способной развить промышленность и торговлю, сохранять внутривнутриполитическую стабильность и служить опорой для внешнеполитической и экономической экспансии. Эта историческая потребность нашла проявление в политических учениях идеологов буржуазии – Н. Макиавелли, Б. Спинозы, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гроция, Т. Джефферсона, Д. Локка, Т. Гоббса, Ш. Монтескьё и др. Они своими идеями способствовали разрушению фео-

дальных отношений и утверждению капиталистического способа производства. Несмотря на значительные отличия в воззрениях на происхождение государства они, как правило, объясняли его сущность в русле естественноправовой теории и теории общественного договора; идеологически обосновывали буржуазные производственные отношения, хотя в политическом плане их требования нередко шли дальше требований буржуазного демократизма" [9, с. 121]. Эти мысли, кстати, согласуются в целом с теоретическими моделями и других исследователей, в частности, Ф. Энгельса [2, с. 98–102].

Верным в своей основе является концепт-тезис о том, что формирование буржуазной политической идеологии происходило одновременно с ростом политической и экономической мощи буржуазии [9, с. 128], поскольку, действительно, везде и всегда – и история тому свидетель, – где крупная промышленность приходит на смену мануфактуре, промышленная революция чрезвычайно, неизмеримо умножает богатство и политическое могущество буржуазной верхушки, даёт в её руки практически все возможные рычаги для политического переворота и соответствующей перестройки, вследствие чего буржуазия становится всемогущим общественным классом, получает возможность осуществить буржуазную политическую революцию и эту возможность при случае весьма рационально использует.

Уместно заметить, что в своё время идеологами государственного строительства, классиками диалектико-материалистической мысли, был детально проанализирован путь буржуазной верхушки к политической власти, а вместе с тем и к государственно-властной машине: "Буржуазия всё больше и больше уничтожает раздробленность средств производства, собственности и населения. Она сгустила население, централизовала средства производства, концентрировала собственность в руках немногих. Необходимым следствием этого была политическая централизация. Независимые, связанные почти только союзными отношениями области с различными интересами, законами, правительствами и таможенными пошлинами, были соединены в одну нацию, с одним правительством, с одним законодательством, с одним национальным классовым интересом, с одной таможенной границей" [8, с. 414].

Как справедливо пишет Н. Михальченко, "такая политическая концентрация стала возможна не только на экономической основе, хотя это и решающая причина, но и на основе установления господства политической идеологии буржуазии, разбившей в ходе идеологической борьбы феодальную политическую идеологию, отбросившей идеологические принципы феодализма и патриархальности, нормы, ценности, идеалы господствующих при феодализме сословий. Буржуазия устанавливает новые идеологические и политические отношения, отражающие

изменения в сфере материального и духовного производства" [9, с. 128].

В условиях инициированной рождёнными буржуазными кругами и интенсивно проводимой политической государственно-созидающей идеологической деятельности активизировалось политическое сознание, выступавшее в роли, во-первых, образующей составляющей государственно-созидающего идеологического процесса, а, во-вторых, причины в соответствующем идеологическом каузальном отношении, и с объективной закономерностью возникало политическое государственно-созидающее идеологическое состояние конкретно-исторического буржуазного общества, что с необходимостью вызывало активность, с одной стороны, правосознания как преобразующей следственной составляющей названного процесса и, соответственно, следствия указанного специфического социально-духовного отношения, а с другой, появление правового государственно-созидающего идеологического состояния данного общества, в основе которого закреплялась буржуазная государственность, которая попутно несла в себе потенциал республиканской формы правления. По всей вероятности, имея в виду именно эти моменты, в частности, возникновение правового государственно-созидающего идеологического состояния тогдашнего буржуазного сообщества, известный знаток идеологического феномена, основываясь на теоретических конструкциях своих легендарных предшественников [3, с. 315–316], одарённых пронизательным разумом и синтетическим мышлением, констатирует следующее: "Уничтожив политическую власть господствующих слоёв феодального общества, буржуазия провозгласила себя первым классом в политической области. Она сделала это путём введения буржуазной представительной системы, основанной на буржуазном равенстве перед законом, в котором оказалась закреплённой воля господствующего класса, на законодательном признании свободной конкуренции" [9, с. 128–129].

Из только что изложенного видно, что активизированное в период Нового времени политическое сознание определённым образом влияет на правосознание, вызывая его надлежащую активность, и это влияние в контексте государственно-созидающего идеологического взаимодействия уместно рассматривать как одностороннее действие политического сознания на правовое сознание (первую форматную линию государственно-созидающего идеологического взаимодействия), которое выступает как проявление односторонней связи между обозначенными формами общественного сознания, которые имеют от природы незаурядный потенциал государственного созидания и имманентно представлены как неотъемлемые образующие компонентные идеальные составляющие в весьма сложном, многогранном социально-духовном явлении, каковым предстаёт в мире социального, яв-

ляясь перед нами, идеология государственного строительства.

Прежде чем перейти к описанию характеристики обратного влияния правового сознания на политическое, то есть второй форматной линии государственно-созидающего идеологического взаимодействия, следует указать на целесообразность, верность мысли о том, что отсутствие подлинной демократии для широких народных масс в эпоху феодализма буржуазия попутно использовала в судьбоносный для будущего человечества момент осуществления буржуазных революций, происходивших, как известно, на волне лозунгов "Свободы, Равенства и Братства", направленных на свержение основ феодализма, установленной во времена Средневековья государственно-политической феодальной конструкции. "Эти лозунги помогли буржуазии поднять на борьбу с феодализмом угнетённые классы, завоевавшие для неё политическую власть. Особенно ярко видна роль демократических лозунгов во время Великой французской революции, установившей буржуазную демократию в развитой форме" [9, с. 124–125].

Кстати, тезис о том, что французская революция положила начало демократии на европейском континенте, можно найти в трудах многих мыслителей. Среди этих работ, прежде всего, выделяется творчество Ф. Энгельса, который, как известно, одним из первых акцентировал внимание на буржуазном характере тогдашней демократии, её природных противоречиях [4, с. 490–492]. Его идейный преемник – В. Ленин, подвергая общей критике природу буржуазной демократии, справедливо видел в ней, в то же время, и ряд прогрессивных моментов, в соответствии с которыми буржуазная республика, парламент, всеобщее избирательное право способствовали рабочему классу в осознании себя революционным классом, способствовали организации рабочих партий, которые сознательно руководили борьбой трудящегося народа, и в дальнейшем выступали как надёжное основание для системного объединения широких народных масс, сплочения сил пролетариата [7, с. 76].

Всё это – мобилизация на борьбу с феодализмом различных слоёв населения, установление буржуазной демократии, республики, парламента, всеобщего избирательного права и т.п. – привело к повышению самосознания основных групп тогдашнего социально-неоднородного общества, его поступательному развитию, укоренению капиталистической формации, которая, по сравнению с предыдущей (феодальной формацией), ярко выделялась высокими темпами развития социально-экономических, политико-правовых институтов, а вместе с тем общим ростом политической и правовой культуры, что вполне естественно, как и во времена Классической Греции, вызвало повышение активности правовой государственно-созидающей идеологической деятельности и

закономерное изменение характеристик обратного влияния правосознания на политическое сознание в государственно-созидающем идеологическом взаимодействии, которое (обратное влияние) проходило путём наращивания и утверждения такого его качества, как симметричность. Наличные неопровержимые доказательства обозначенной деятельности, её активного характера на протяжении всей рассматриваемой поры, фундаментальных духовных наработок, которые имеют качественный правовой государственно-созидающий идеологический контент, содержат мысленные модели, теоретические взгляды Г. Гегеля, И. Канта, Дж. Локка, Ш. Монтескье, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других известных мыслителей, философов, учёных-юристов Нового времени.

Следует заметить, что один из главных горизонтальных штрихов, резюмировавших правовую государственно-созидающую идеологическую деятельность в обозначенное время, начал намечать, очерчивать, подводить, по нашему мнению, не кто иной, как родоначальник немецкой классической философии И. Кант, который, представляя и развивая концепцию правовой государственности, назначение которой связывалось с торжеством идеи свободы и права каждого гражданина, прямо указывает на то, что государство – это "...объединение множества людей, подчинённых правовым законам" [5, с. 689] и оно как системное государственно-властное образование благодаря наличию трёх различных ветвей власти обладает полной автономией в процессе своего создания, конструирования, то есть "...само себя создаёт и поддерживает в соответствии с законами свободы" [5, с. 695].

Следовательно, в период Нового времени в западной цивилизации во второй раз за всю историю человечества (и впервые после времён Классической Греции) наблюдается ситуация, когда обратное влияние правосознания на политическое сознание приобретает характер симметричности путём её поэтапного наращивания и утверждения в контексте развёртывания государственно-созидающего идеологического каузального социально-духовного отношения, что порождает, побуждает его поступательное течение, движение, а вместе с ним, конечно, и эволюционное развитие государственно-созидающей идеологии буржуазного государства, которая со временем приобретала черты идеологии государственного строительства республиканской буржуазной государственности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что духовная взаимосвязь, которая нас непосредственно интересует, на фоне поступательного развития государственно-организованного общества периода Нового времени детерминировала взаимодействие двух исследуемых в данной работе форм общественного сознания, которое закономерно воспроизводилось в формате государ-

ственно-созидающего идеологического взаимодействия, с одной стороны, одностороннего действия политического сознания на правовое сознание (первая форматная линия государственно-созидающего идеологического взаимодействия), а с другой стороны, наращивания и утверждения симметричного обратного влияния правосознания на политическое сознание (вторая форматная линия соответствующего взаимодействия), что как раз и даёт, как нам представляется, чёткую картину, конкретное изображение особенности проявления обозначенной взаимосвязи, а вместе с тем развития государственно-созидающего идеологического феномена в указанный период бытия буржуазного сообщества. Именно тогда в лоне такого формата благодаря наличию двух его специфически исторических линий создавалась особая (буржуазная) государственно-созидающая идеологическая матрица, внутренняя двухлинейная работа, организация которой с необходимостью вызывала естественное поступательное течение идеологии государственного строительства, продуцируя формирование отдельного вида исследуемой идеологии, смежного с тогдашним историческим пространством-временем – государственно-созидающей идеологии буржуазного государства, которой руководствовались субъекты государственного строительства, занимающиеся созданием, перестройкой, усовершенствованием новых форм буржуазных государств, и которая в развитых, ведущих регионах мира при наличии там ряда сопутствующих благоприятных обстоятельств начинает постепенно трансформироваться в идеологию государственного строительства республиканской буржуазной государственности.

Таким образом и происходило духовное утверждение государственно-созидающей идеологии буржуазного государства, "вырастающей" из двух идеальных горизонтов соответствующей конкретно-исторической идеологической матрицы, осуществлялось поступательное движение, продвижение этой идеологии как теоретически обоснованного практического сознания (разума), которое принадлежало тем людям и их социальным группам, прежде всего, буржуазным кругам, которые волею судьбы, находясь на высших ступенях государственной иерархии, властной конструкции, вынуждены были заниматься вопросами конструирования, перестройки, развёртывания и развития государственной машины того времени, внедрять и вести новый процесс государственного строительства, осуществляя одновременно организацию государственно-политической жизнедеятельности в значительно обновлённом, по сравнению с предыдущими временами, пространстве общественного бытия. Поэтому вполне очевидно, что "вместе с экономическим и политическим господством буржуазия осуществляет классовое господство и в духовном производстве (в частности, продуцировании идеологии государственного строительства – А.К.). Политические знания (и, разумеется, правовые – А.К.) остаются почти исключительной мо-

нополией нового господствующего класса, который в состоянии оплачивать своих идеологов и пропагандистский аппарат, разрабатывать, распространять и навязывать

трудящимся идеи и теории, отвечающие интересам буржуазии по закреплению существующего буржуазного порядка" [9, с. 129–130].

ЛИТЕРАТУРА

1. Воловик В. И. Идеологическая деятельность: диалектика традиций и новаторства : монография. М. : Академия общественных наук при ЦК КПСС, 1990. 211 с.
2. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. Переворот в науці, учинений паном Євгеном Дюрингом // Твори : у 50 т. / К. Маркс і Ф. Енгельс. К. : Видав. політ. літератури України, 1965. Т. 20. С. 3–318.
3. Энгельс Ф. Принципы коммунизму // Твори : у 50 т. / К. Маркс і Ф. Енгельс. К. : Держав. видав. політ. літератури УРСР, 1959. Т. 4. С. 311–327.
4. Энгельс Ф. Успіхи руху за соціальне перетворення на континенті // Твори : у 50 т. / К. Маркс і Ф. Енгельс. К. : Держав. видав. політ. літератури УРСР, 1958. Т. 1. С. 489–504.
5. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // Основы метафизики нравственности / И. Кант ; ред. В. Ф. Асмус [и др.]. М. : Мысль, 1999. С. 563–894.
6. Краснокутський О. В. Взаємозв'язок політичної та правової свідомості як закономірність становлення й розвитку ідеології державотворення // Нова парадигма. 2013. Випуск 116. С. 76–88.
7. Ленін В. І. Про державу : лекція в Свердловському університеті 11 липня 1919 р. // Повне зібрання творів : у 55 т. / В. І. Ленін. К. : Видав. політ. літератури України, 1973. Т. 39. С. 60–78.
8. Маркс К. Маніфест Комуністичної партії // Твори : у 50 т. / К. Маркс і Ф. Енгельс. К. : Держав. видав. політ. літератури УРСР, 1959. Т. 4. С. 405–441.
9. Михальченко Н. И. Политическая идеология как форма общественного сознания: монография. К.: Наукова думка, 1981. 262 с.
10. Соціальна філософія : монографія / В. І. Воловик [та ін.]. Запоріжжя : Просвіта, 2011. 376 с.

© А.В. Краснокутский, (krasnokutskij@rambler.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики»,

Запорожский национальный университет